

МИРНЫЙ ПРОЦЕСС В АФГАНИСТАНЕ

МЕККАНСКИЙ ЭПИЗОД 2008 ГОДА

В.Г. КОРГУН

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: афганская проблема, переговорный процесс, диалог политических сил, движение «Талибан», экстремистская идеология, террористическая угроза

С тех пор ситуация, связанная с мирным решением афганской проблемы, мало изменилась - полноценные переговоры так и не начались. Хотя Кабулом и его зарубежными спонсорами были испробованы для достижения этой цели разные средства. Еще в 2004 г. по указу президента Хамида Карзая была создана Комиссия по национальному примирению во главе с председателем Сената, известным религиозным деятелем, бывшим недолгое время президентом Афганистана С.Моджадди. В 2005 г. афганский президент обратился с призывом к талибам сесть за стол переговоров и начать диалог, но адекватного ответа не последовало. И тогда, учитывая роль Исламабада, постоянно обвиняемого Кабулом в негласной поддержке талибов, которые получили убежище в Северо-Западной пограничной провинции Пакистана, Х.Карзай решил прибегнуть к традиционным в племенном обществе методам решения конфликтов - созвать Большую джиргу (Большой совет) представителей пуштунских племен двух стран.

БОЛЬШАЯ ДЖИРГА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛИИ

И вот, в соответствии с договоренностью, достигнутой в сентябре 2006 г. в ходе трехстороннего пакистано-афгано-американского саммита в Вашингтоне, с 9 по 11 августа 2007 г. в Кабуле прошла Большая джирга («Джирга мира») старейшин пограничных племен, живущих в Пакистане и Афганистане. В ней приняли участие и представители администраций обеих стран, в т.ч. с пакистанской стороны - премьер-министр Шаукат Азиз. На заключительном заседании присутствовали президенты: Пакистана - Первез Мушарраф, Афганистана - Хамид Карзай.

Кабул возлагал на эту джиргу большие надежды. Однако, несмотря на объявленный успех мероприятия, оно оказалось непродуктивным и, как и большинство из последовавших вслед за ним региональных джирг, завершилось всего лишь громкой декларацией и призывом к мятежникам сложить оружие. Неудача Большой джирги была обусловлена во многом тем, что на нее не были приглашены талибы. Кроме того, в ней отказались участвовать представители радикальных пакистанских исламистских

В конце декабря 2012 г. мировые СМИ сообщили: в окрестностях Парижа, в местечке Шантильи состоялись переговоры представителей афганского правительства, лояльной (системной, парламентской) оппозиции и талибов. Многим эта короткая информация показалась обнадеживающей, свидетельствующей о том, что мирный процесс в многострадальной стране наконец-то начался. Однако вскоре выяснилось: радоваться рано. А встреча под Парижем - это лишь начальное звено в длинной цепи попыток Кабула и его западных покровителей начать переговорный процесс, необходимость которого была признана ими еще в 2007 г.

партий, доминировавших в то время в парламентах Северо-Западной пограничной провинции и провинции Белуджистан, а также главы пуштунских племен этих провинций. Не помогла даже поддержка джирги высшим руководством двух стран.

Несмотря на эти неудачные попытки, в Кабуле и в столицах его западных партнеров все большую поддержку получала идея о невозможности покончить с афганским конфликтом военным путем и необходимости поиска компромиссов с мятежниками. Были выработаны и необходимые условия для начала мирных переговоров: противники Кабула должны сложить оружие, порвать связи с «Аль-Каидой» и другими террористическими организациями и признать действующую конституцию Афганистана. Лидеры талибов, ранее сформировавшие свой руководящий орган - «Кветта Шура» («Совет в Кветте») на территории Пакистана, в ответ потребовали немедленного вывода иностранных войск из Афганистана.

Казалось, возникла тупиковая ситуация, когда условия тех и других оказались неприемлемыми для противоборствующих сторон. Тем не менее, в этой атмосфере политической безнадежности произошло неожиданное и поистине сенсационное сообщение о том, что в Саудовской Аравии, в Мекке, состоялись переговоры между представителями правительства Афганистана и талибов. Эта новость появилась в конце сентября 2008 г. в британском еженедельнике «Обсервер». Газета сообщала, что талибы участвуют в секретных переговорах о прекращении конфликта в Афганистане в рамках «мирного процесса», спонсором которого выступает Саудовская Аравия и который поддерживается Великобританией¹.

Информация о переговорах была преподнесена общественности накануне самого события министром иностранных дел Афганистана Р.Д.Спанта. Он сообщил на пресс-конференции, что в ближайшие дни ожидаются «хорошие новости» о некоем соглашении с талибами². Вряд ли можно сомневаться в том, что это была намеренная утечка информации, хотя сам факт встречи представителей афганских конфликтующих сторон тут же был опровергнут руководством талибов. Они распространили по этому поводу заявление, где было сказано: «Цель такой

пропаганды - создать атмосферу раскола среди мусульман, дабы ослабить умму (сообщество правоверных мусульман. - В.К.). Мы продолжим нашу борьбу, пока не уйдут все иностранные войска»³. В заявлении также подчеркивалось, что бывшие члены движения «Талибан», перешедшие на сторону правительства или находящиеся под его контролем, не могут ассоциироваться с этой организацией.

Новость о встрече в Мекке появилась в чрезвычайно сложный момент, когда боевые отряды талибов находились в 20 минутах езды на автомобиле от Кабула. Никто, впрочем, серьезно не опасался, что экстремисты захватят столицу: она окружена горами, есть лишь несколько проходов для доступа в Кабул. Кроме того, в стране дислоцированы около 71 тыс. войск международной коалиции⁴. Однако, сколько бы представители ООН ни говорили о построенных за последние годы школах и поликлиниках, дорогах и мостах, в стране не найдется ни одного оптимиста, который поверил бы в военные успехи НАТО. Статистика была достаточно мрачной: за неполный 2008 г. в Афганистане погибли 232 военнослужащих НАТО - это самые большие потери со времени свержения талибов в 2001 г. За этот же срок также погибли 4,5 тыс. мирных жителей⁵.

НА ЧЕМ БАЗИРОВАЛАСЬ УВЕРЕННОСТЬ ТАЛИБОВ

В те дни средства массовой информации не скрывали тревоги по поводу ухудшившейся ситуации в стране. По мнению источников ООН, талибы имели значительное присутствие в 5 из 6 соседних с Кабулом провинций. 4 из них - Вардак, Логар, Каписа и Парван - афганской службой логистики, обеспечивавшей транспортом иностранцев, вообще были объявлены закрытыми для посещения зонами. Только за один месяц в провинции Вардак мятежниками был сожжен 51 грузовик, а в Логаре - 10 школ. Участились террористические акты, совершаемые мятежниками. Так, на главной автотрассе № 1, ведущей из столицы на юг, уже в 20 минутах езды от города были хорошо видны «кратеры» в асфальте - следы от взрывов самодельных устройств, используемых талибами. Больше стало покушений на высокопоставленных чиновников. В сентябре 2008 г. в полчасе езды от Кабула была обстреляна машина, в которой ехали губернатор провинции Логар и двое его телохранителей. А в конце месяца в результате взрыва бомбы, заложенной на окраине столицы, погибли двое полицейских и был ранен начальник следственного управления генерал Пактияваль, который занимался расследованием гибели трех полицейских, отравленных во время несения службы на блокпосту⁶.

Талибы все увереннее чувствовали себя в сельской местности. «Они как призраки, - жаловался инструктор по сельскому хозяйству Хаджи Ахмад, - появляются по ночам и ходят по деревням, выключая музыку на свадьбах и угрожая наказанием тем, кто сотрудничает с иностранцами». По данным одного из американских советников в министерстве энергетики, из 19 региональных электрокомпаний в стране 4 управляются талибами. Талибы - это факт жизни, сетовал сотрудник канадского Управления по развитию, и мы вынуждены поддерживать контакты с ними, иначе ничего сделать нельзя. Международные силы по обеспечению безопасности (ISAF) вынуждены через частных подрядчиков платить талибам «дань», чтобы получать топливо и во-

ду. Так, компания, снабжавшая штаб-квартиру британских войск в Кэмп Бастионе, платила за доставку топлива 2 тыс. фунтов стерлингов за танкер, из которых, по расчетам англичан, четвертая часть шла талибам.

Талибам вольно или невольно «помогают» американцы, воздушные бомбардировки которых приносят немало жертв среди мирного населения. Так, в июле 2008 г. в ходе авианалета в восточной провинции Нангархар были убиты 47 человек, участвовавших в свадебных торжествах. Через несколько недель жертвами стали 9 полицейских в западной провинции Фарах. А в сентябре того же года в г. Азизабаде погибли от 30 до 90 человек⁷.

КОРОЛЬ САУДОВСКОЙ АРАВИИ КАК МИРОТВОРЕЦ И ПОСРЕДНИК

Вернемся к встрече в Мекке. Внешне эта новость выглядела действительно довольно неожиданной, но идея провести такую встречу усиленно разрабатывалась в недрах негласной дипломатии. Еще в сентябре 2008 г. президент Х.Карзай сообщил, что обратился к королю Саудовской Аравии с просьбой помочь привлечь талибов к переговорам для достижения мира. Он также сказал, что афганские представители неоднократно совершали поездки в Саудовскую Аравию и Пакистан с просьбой содействовать переговорам. «Вот уже два года, - напомнил президент на пресс-конференции, - я направляю послания саудовскому королю и прошу его как лидера мусульманского мира помочь нам принести мир в Афганистан. Подготовка к переговорам идет ежедневно».

Однако еще за год до этого, в сентябре 2007 г., он впервые заявил, что готов вступить в диалог с верховным лидером движения «Талибан» муллой Омаром, в то время как ранее соглашался на контакты лишь с военными руководителями талибов второго эшелона. Спустя ровно год Х.Карзай вновь призвал муллу Омара и его последователей сесть за стол переговоров: «Мы стремимся к тому, чтобы наши братья, т.е. талибы, которые подняли руку на свой народ и страну, в т.ч. мулла Омар, вернулись на родину и трудились во имя мира»⁸.

В ответ 30 сентября лидер талибов поместил в Интернете обращение к народу по случаю праздника Ид аль-фитр (разговения) по окончании месяца Рамазан, обещав иностранным войскам безопасный уход из Афганистана. В этом же документе содержалось указание талибам воздерживаться от акций, «противоречащих законам и культуре ислама», в т.ч. от убийств представителей гражданского населения и грабежа их имущества, уничтожения школьных учебников, взрывов в мечетях и отрезания ушей у оппонентов⁹.

В последующие дни, несмотря на опровержения, информация о встрече в Саудовской Аравии продолжала распространяться. 6 октября свою версию событий высказал бывший посол талибов в Пакистане Абдуссалам Заиф, отсидевший 4 года в заключении в Гуантанамо и перешедший на сторону правительства. Он сообщил, что был приглашен на ужин саудовским королем Абдаллой по случаю разговения по окончании Рамазана. По его словам, за ужином встретились представители талибов, афганского правительства и группировки Г.Хекматяра, воюющей против Кабула. При этом, подчеркнул он, не было никаких дискуссий, связанных с Афганистаном, и никто из представителей талибов и Г.Хек-

матеря не был уполномочен вести мирные переговоры. Однако, уточнил он, в Мекке имели место «...консультации о будущем Афганистана, о стабильности, о мире, и что можно сделать, чтобы все это стало реальностью». Среди гостей саудовского короля А.Заиф назвал близкого по взглядам к талибам бывшего председателя Верховного суда Афганистана, возглавившего кабульскую делегацию в Мекке, Фазля Хади Шинвари, который незадолго до этого был назначен президентом главой Совета улемов (богословов) Афганистана. Он также упомянул начальника Генерального штаба афганской армии Бисмилла-хана, хотя осталось неясным, входил ли последний в состав группы, встречавшейся с саудовским королем¹⁰.

Вероятно, под влиянием встречи в Мекке тогда же получила растущую поддержку идея вступить в диалог с «умеренными» талибами, хотя различные силы вкладывали в этот термин разный смысл. Чаще всего речь шла о влиятельных бывших деятелях движения «Талибан», таких, как министр иностранных дел правительства талибов Вакиль Ахмад Муттавакиль. Эту позицию тогда стали разделять даже США, в т.ч. президент Б.Обама и американские военные. Впрочем, далеко не все ее поддерживали. Так, известный афганский журналист Вахид Можда, служивший в период правления талибов в министерстве иностранных дел, не без оснований считал, что переговоры в рамках национального примирения следует вести не с «умеренными» талибами, а с экстремистски настроенными лидерами движения, которые руководят войной против Кабула и его западных партнеров.

Информацию о встрече в Мекке подтвердила и принадлежащая саудовцам общеарабская газета «Аш-Шарк аль-Аусат», которая назвала еще двух влиятельных участников встречи. Это бывший глава администрации Кандагара и пресс-секретарь муллы Омара муллы Мухаммад Таеб Ага и уже упоминавшийся В.А.Муттавакиль. По некоторым данным, на ужине у саудовского короля присутствовал и старший брат афганского президента Каюм Карзай, неофициально представлявший главу государства¹¹.

Саудовское правительство воздержалось от комментариев по поводу данного события. Еще во время встречи в печать просочились слухи о том, что лидер талибов «уже не является союзником Аль-Каиды». Официальный Кабул подтвердил свою позицию: в Мекку ездили афганские религиозные деятели, приглашенные на ужин к королю, но никаких переговоров с талибами не было. Впрочем, как заявил пресс-секретарь Х.Карзая Х.Хамидзада агентству *AFP* (*Afghan Free Press*), «...правительство желает, чтобы такие переговоры состоялись с целью найти путь к прекращению ведущихся талибами военных действий. Но как, когда и где, с помощью какого механизма и с чьей помощью - мы работаем над этим»¹².

ЕЩЕ ОДИН «ПОМОЩНИК» - ПАКИСТАН

Тем временем к процессу поиска мирных путей урегулирования афганского конфликта подключился бывший премьер-министр Пакистана Наваз Шариф, который выразил готовность выступить организатором переговоров между талибами и афганским правительством. Его заявление появилось после того, как стало известно, что вместе с саудовским королем он намерен помочь достичь соглашения между конфликтующими сторонами. Во время второго срока правления Н.Шарифа в 1997-1999 гг.

Пакистан активно поддерживал талибов. У бывшего премьера были также тесные связи с Саудовской Аравией, где он провел 7 лет в изгнании, вернувшись на родину в 2007 г. Перед встречей в Мекке он провел там две недели в связи с мусульманским праздником Ид аль-фитр (разговения).

Наваз Шариф - достаточно авторитетный деятель, способный играть заметную роль в контактах Кабула с талибами. В начале 1990-х гг. он был одной из ключевых фигур на переговорах между различными политическими силами в Афганистане. В августе 2008 г. ему удалось усилить свои позиции в Пакистане, когда в рамках противостояния с президентом П.Мушаррафом, который в 1999 г. сместил его с поста премьер-министра, он вывел свою партию из правящей коалиции и возглавил крупный оппозиционный блок. Саудовская Аравия, в свою очередь, тоже стала важным элементом в околопереговорном процессе. Она также играла определенную роль в контактах талибов с их оппонентами в 1990-е гг.

Попытка инициировать переговоры с талибами получила резонанс и в военных кругах государств - членов НАТО, министры обороны которых собрались 9 октября 2008 г. на заседание в Будапеште. Они признали необходимость искать пути диалога с талибами, но выявили немало сложностей в этом деле. В частности, задавались вопросы: существует ли единое военное командование у талибов, с которым можно иметь дело; готовы ли они пересмотреть свои взгляды на права женщин; будет ли и в дальнейшем руководство талибов придерживаться своей экстремистской идеологии, которая сделала их изгоями в мировом общественном мнении; что делать с другими группировками мятежников - союзниками талибов?

Впрочем, высказывались и сомнения в возможности проведения переговоров и их результативности. «Встреча (в Мекке. - В.К.) явилась свидетельством слабости правительства Х.Карзая, которое отчаянно нуждается в разрешении конфликта, - считал уже упоминавшийся выше афганский журналист Вахид Можда. - Встреча прошла в период, когда мятежники в Афганистане и Пакистане достигли пика своей мощи. Это вынуждает некоторых аналитиков сомневаться в том, что боевики заинтересованы в достижении мира».

Вряд ли идею переговоров с талибами поддерживали представители национальных меньшинств севера страны - таджики и узбеки, которые в составе коалиции «Северный альянс», имеющей и ныне влияние среди депутатов парламента, воевали против талибов. «Северяне» правомерно опасались прихода талибов к власти в результате политики национального примирения и, как следствие, - более чем вероятных репрессий против них. Более того, считали многие обозреватели, у бывших талибов, присутствовавших на встрече в Мекке, возможно, не было достаточного влияния, чтобы уговорить нынешних талибов сесть за стол переговоров. «Эти люди не представляют движение «Талибан», - был убежден В.Можда. - У большинства из них практически нет никаких связей с руководством нынешних талибов»¹³.

ТАЛИБЫ «ВЧЕРАШНИЕ» И «НЫНЕШНИЕ»

Действительно, по данным прессы, никто из «нынешних» талибов на встрече не присутствовал.

По информации самих ее участников или лиц, знакомых с ситуацией, группа из 17 афганцев встретила с королем и другими официальными саудовскими лицами. Среди них были бывший министр иностранных дел талибов мулла Мухаммад Гаус, который обосновался в Кветте, неаккредитованный представитель правительства талибов в ООН Абдул Хаким Моджахед и бывший глава финансового ведомства экстремистской группировки Г.Хекматъяра Абдуссалам Хашими. Ни один из гостей короля не принадлежал в тот момент к талибам. Некоторые из них, такие как бывший заместитель министра в правительстве талибов, а в 2008 г. - сенатор маулави Арсала Рахмани, не имели большого влияния в правительстве талибов. Другие, в т.ч. бывший глава МИД талибов В.А.Муттавакиль, утратили влияние среди руководства движения. Со стороны официального Кабула присутствовали депутат парламента Ареф Нурзай и советник по национальной безопасности Залмай Расул.

Тем не менее, правительство Х.Карзая могло использовать некоторых бывших талибов, которые сохранили связи с руководством движения «Талибан», как посредников в контактах с ним. Так, бывший посол талибов в Пакистане мулла Абдуссалам Заиф до сих пор пользуется уважением среди талибов. Дружеские связи с руководителями талибов, по слухам, поддерживают также союзник муллы Омара на раннем этапе движения Абдулла Закери, который затем отошел от политики, и бывший министр иностранных дел мулла Мухаммад Гаус. Они также присутствовали на ужине у короля¹⁴.

В дальнейшем круг присутствовавших на ужине у саудовского монарха постепенно расширялся. Среди них оказались непосредственные организаторы встречи - начальник внешней разведки КСА принц Мукрин и его предшественник на этом посту принц Турки аль-Фейсал. Выявилась и важная грань позиции официального Эр-Рияда на этой встрече: Саудовскую Аравию больше всего беспокоила судьба Пакистана, который, по мнению саудовцев, под влиянием «Аль-Каиды» мог скатиться к исламизму, и которого следовало оградить от этого влияния. Саудовцы опасались дестабилизации обстановки в Пакистане. Их опасения были также связаны с неудавшейся попыткой Усамы бен Ладена и его организации свергнуть королевский режим Саудовской Аравии в 2003 г. Они не скрывали своей заинтересованности в том, чтобы талибы порвали свои связи с «Аль-Каидой»¹⁵.

КТО И ПОЧЕМУ НЕ ЛЮБИТ ХЕКМАТЪЯРА

Неожиданная реакция на встречу в Мекке проявилась со стороны лидера Исламской партии Афганистана Гульбуддина Хекматъяра, выступившего с заявлением о своей готовности начать переговоры с правительством о заключении соглашения о мире. Он, в частности, утверждал, что его партия готова обсудить вопрос о возможности вывода иностранных войск из страны, а также выразил намерение вести диалог о формировании национального правительства, в котором были бы представлены все политические партии и фракции. Это можно было рассматривать как намек на желательность включения талибов в состав любого будущего правительства. Он также считал, что единственный выход из текущей «спирали насилия» лежит в сфере переговоров. Хекматъяр призвал Кабул не исключать из политического процесса Исламскую партию и та-

либов, как это произошло на Боннской конференции. Он предложил также заменить натовские войска в Афганистане «исламскими»¹⁶. Однако Г.Хекматъяр неоднократно нарушал принимавшиеся им обязательства и к тому же запятнал себя многочисленными тяжкими преступлениями. Не удивительно, что в 2003 г. США включили Исламскую партию Хекматъяра в «черный список» террористических организаций.

С течением времени вокруг вопроса о возможных переговорах с талибами росло число разного рода измышлений, исследований и спекуляций. И хотя по-прежнему всеми опровергалась информация о переговорах в Мекке, появлялись новые идеи о проведении второго раунда встречи в той же Мекке. В частности, Фазль Шинвари - глава кабульской делегации на встрече заявил, что саудовский король Абдалла согласился быть посредником в новых контактах представителей конфликтующих сторон. Предполагалось, что второй раунд встречи состоится в ближайшее время в Дубае. Талибы, по уверению Шинвари, передали через него паспорта двум своим представителям для оформления поездки в Эмираты¹⁷. Впрочем, информация о предстоящей встрече в Дубае не нашла достаточно авторитетного подтверждения.

Тем не менее, саудовцы по своей инициативе направили требования талибов Кабулу и его западным партнерам. Они включали семь пунктов, в т.ч. график вывода американских войск из страны, определение роли представителей движения «Талибан» в центральном правительстве и провинциальных органах власти, интеграция боевиков талибов в афганскую армию, амнистия мятежникам, которые воевали против США¹⁸. Эти требования были «озвучены» пресс-секретарем движения «Талибан» Забиуллой Моджахедом: «Никто в Исламском Эмирате Афганистан (официальное название Афганистана во время правления талибов. - В.К.) не готов вести переговоры с этим правительством. Нам выдвигают условия: мы должны признать конституцию и присутствие американских и других иностранных войск в Афганистане. Наше условие - вывод всех иностранных войск, а без этого мы не готовы к диалогу»¹⁹.

В условиях, когда прямого продолжения встречи в Мекке так и не произошло, официальный Кабул предпринял попытки вновь вернуться к использованию традиционного племенного инструмента урегулирования конфликтов. В конце октября 2008 г. по его инициативе была создана «малая джирга» (*джиргагай*) представителей пуштунских племен, политических и общественных деятелей с обеих сторон афгано-пакистанской границы - по 25 человек с каждой стороны. Ее заседания проходили в Исламабаде. Афганскую делегацию возглавлял бывший министр иностранных дел доктор Абдулла, пакистанскую - губернатор Северо-Западной пограничной провинции Овейс Ахмад Гани. Эта джирга была задумана как некое продолжение Большой джирги 2007 г. Она должна была выявить, как выполняются решения последней. Кроме того, на ее заседаниях рассматривались вопросы сотрудничества племен по обе стороны границы. Практическим результатом джирги стало создание афганского и пакистанского комитетов по 5 человек в каждом для ведения переговоров с талибами и другими экстремистскими группировками²⁰. Но и эта джирга оказалась неэффективной, опять же из-за игнорирования ее талибами.

КАЖДЫЙ «ГНЕТ СВОЮ ЛИНИЮ». И КОНЦА НЕ ВИДНО...

Неудачи попыток организовать переговоры с талибами на разных уровнях породили известный пессимизм среди политиков и в СМИ. Так, США, согласившись в принципе с необходимостью проведения переговоров с талибами, выступили категорически против участия в этом процессе лидера движения муллы Омара, ссылаясь на то, что он несет ответственность за жертвы со стороны американцев («на его руках кровь тысяч американцев, при этом он опирается на помощь «Аль-Каиды»). Это противоречило и позиции Х.Карзая, который в сентябре 2008 г. призвал муллу Омара вернуться на родину и включиться в мирную жизнь.

Мнение по поводу возможных переговоров, также весьма далекое от оптимизма, высказал и бывший глава пакистанской межведомственной разведки (ISI) генерал в отставке Хамид Гуль, который в свое время поддерживал тесные связи с афганскими экстремистами. По его мнению, талибы могли согласиться на переговоры, если бы их признали политической силой, был определен график вывода войск международной коалиции и освобождены талибы-заключенные. Он выразил уверенность, что переговоры следует вести непосредственно с муллой Омаром. И, наконец, он считал, что к переговорам должен быть привлечен также Пакистан. Что касается шансов правительства Х.Карзая, то генерал был категоричен: «Я знаю талибов, долго работал с ними и могу сказать, что они никогда не будут вступать в диалог с афганским президентом Хамидом Карзаем, потому что считают его предателем и марионеткой». Он добавил также, что талибы будут готовы говорить с американцами только на определенных условиях: переговоры должны быть публичными, США признают, что талибы - это не террористы, а борцы, которые защищают свою страну, США и НАТО называют дату вывода своих войск и освобождают всех талибов-заключенных²¹.

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИЗОШЛО В МЕККЕ?

Итак, вокруг встречи в Мекке появилось столько противоречивых мнений, суждений, оценок, утверждений и опровержений, что закономерно возникает вопрос: что же там на самом деле произошло? И почему все стороны дружно отказались от придания событию официального характера?

Здесь может быть несколько версий. Как мне представляется, наиболее разумно такое объяснение. Лица и структуры, причастные к встрече, всячески стремились дезавуировать ее статус как официального мероприятия, боясь «вспугнуть» и сорвать впервые появившуюся хрупкую возможность вступить в контакт друг с другом. И главное - конфликтующие стороны оказались не готовы к проведению полномасштабных переговоров: слишком велика была ответственность за их исход перед народом и перед своими сторонниками. Не удалось разработать повестку дня, не определены четкие границы обсуждаемых проблем. Кроме того, ни одна из конфликтующих сторон не рискнула послать на встречу своих официальных полномочных представителей.

К тому же, со стороны противников Кабула не был определен субъект переговоров. Было неясно, с кем вести переговоры: ведь движение «Талибан» -

далеко не монолитная структура; кроме него, есть и другие группировки мятежников. Талибы, в свою очередь, тоже не определили своих партнеров в переговорах: с одной стороны, они категорически отказывались вести диалог с правительством Х.Карзая, но не исключали переговоров с Кабулом в принципе. Возможно, они намеревались провести переговоры с другим президентом - в 2009 г. в стране должны были состояться президентские выборы. По-видимому, мятежники рассчитывали иметь дело с преемником Карзая, у которого могли бы сложиться иные отношения с США и Пакистаном. Была еще масса других нерешенных вопросов, связанных с подготовкой и организацией столь исторически и политически важного мероприятия.

По существу, встречу в Мекке можно рассматривать как контакты двух сторон, в рамках которых происходил зондаж позиций друг друга, и не более того. Стороны получили возможность, пусть и через посредников, предъявить свои условия и требования друг другу, выполнение которых могло бы проложить дорогу к будущим официальным переговорам.

В любом случае это событие имело большое значение для последующего развития политической обстановки в Афганистане. Оно показало, что возможен мирный путь урегулирования конфликта, что национальные интересы могут преобладать над амбициями отдельных лиц, даже самого высокого ранга. И хотя встреча в Мекке не имела прямого продолжения, в последующем все-таки предпринимались попытки вновь сесть за стол переговоров, на разных уровнях и в разных форматах.

¹ *Shahzad Syed Saleem*. Afghanistan: Taliban rejects reports of imminent peace dealt // AKI. Kabul, September 29, 2008.

² *Ibidem*.

³ *Ibid*.

⁴ *Lamb Christina*. Taliban revival sets swirling through Kabul // The Sunday Times. September 28, 2008.

⁵ *Ibidem*.

⁶ *Ibid*.

⁷ *Ibid*.

⁸ Taliban chief «safe retreat» for foreign troops // AFP, Kabul. September 30, 2008.

⁹ Afghan president seeks Saudi help for Taliban talks // AFP, Kabul. September 30, 2008.

¹⁰ *Strasiuzo Jason*. Taliban, Afgan officials met in Saudi Arabia // Associated Press. October 6, 2008.

¹¹ *Patience Martin*. Karzai's brother «met ex-Taliban» // BBC News, Kabul. October 8, 2008.

¹² Kabul held Mecca talks wish Taliban: Saudi paper // AFP, Riyadh. October 7, 2008.

¹³ *Gopal Anand*. No Afghan-Taliban peace talks, for now // Christian Science Monitor. October 9, 2008.

¹⁴ *Hammond Andrew*. Saudi Arabia hosts Taliban talks to bolster Pakistan // Reuters, Riyadh. October 15.

¹⁵ Hekmatyar offers peace-deal conditions - www.quqnos.com (October 15, 2008)

¹⁶ *Barker Kim*. Hints of peace talks spark warring words // Chicago Tribune. October 22, 2008.

¹⁷ *Ignatius David*. Tea With the Taliban? // Washington Post. October 26, 2008.

¹⁸ *Baker Aryn*. As Afghanistan slides, Chance of a Taliban deal increases - KABUL time.com, October 13, 2008.

¹⁹ *Ibidem*.

²⁰ Afghanistan agree on agenda for peace tribal council // Regional Times (Pakistan). October 22, 2008.

²¹ *Liconti Marco*. Afghanistan: Pakistan's ex-spymaster outlines Taliban demands // AKI. Islamabad. October 15, 2008.